

Правовые основы обеспечения демографической безопасности в современной России

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Солтанат Рафаэльевна Бекишиева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, bekishieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые проблемы обеспечения демографической безопасности как составной части национальной безопасности в современной России. Автор анализирует действующее российское законодательство и документы стратегического планирования, выявляет противоречия и пробелы в правовом регулировании, а также оценивает эффективность существующих механизмов правоприменения в сфере обеспечения демографической безопасности. Особое внимание уделено фрагментарности нормативной базы, декларативному характеру программных документов и несогласованности отраслевого законодательства, а также миграционной и демографической политики. Предложены комплексные меры по совершенствованию законодательства в сфере обеспечения демографической безопасности, обоснованы необходимость разработки и принятия закона о демографической безопасности, межотраслевой координации правового регулирования для согласования демографической политики, гармонизации федеральных и региональных норм. Методологической основой исследования выступает системный подход, позволяющий рассматривать демографическую безопасность как взаимосвязанную систему элементов для обеспечения согласованности отраслевого законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальная безопасность, демографическая политика, семейная политика, миграционное законодательство

Для цитирования: Бекишиева С.Р. Правовые основы обеспечения демографической безопасности в современной России // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 38–45. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-38-45

Original article

Legal Foundations for Ensuring Demographic Security in Modern Russia

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Soltanat R. Bekishieva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, bekishieva@mail.ru

Abstract. The article examines the theoretical and legal issues of ensuring demographic security as an integral component of national security in modern Russia. The author analyzes current Russian legislation and strategic planning documents, identifies contradictions and gaps in legal regulation, and assesses the effectiveness of existing law enforcement mechanisms in the field of demographic security. Particular attention is paid to the fragmentation of the regulatory framework, the declarative nature of programmatic documents, and the inconsistency of sectoral legislation, as well as migration and demographic policies. The article proposes comprehensive measures to improve legislation in the field of demographic security, substantiates the need to develop and adopt a law on demographic security, and emphasizes the importance of intersectoral coordination of legal regulation to harmonize demographic policy and align federal and regional norms. The methodological basis of the study is a systemic approach, which makes it possible to view demographic security as an interconnected system of elements aimed at ensuring the coherence of sectoral legislation and law enforcement practice.

Keywords: demographic security, national security, demographic policy, family policy, migration legislation

For citation: Bekishieva S.R. Legal Foundations for Ensuring Demographic Security in Modern Russia. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 38–45. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-38-45. (In Russ.).

Введение. Демографическая безопасность является составной частью национальной безопасности России и прямо упоминается в стратегических документах. Устойчивое сокращение численности населения, негативный баланс между рожда-

емостью и смертностью, а также старение нации создают долгосрочные угрозы экономическому и социальному развитию страны, а также риски геополитического характера. Депопуляция, или сокращение численности населения, в длительной

перспективе чревата потерей контроля государства над социальной системой и территорией. Для Российской Федерации с учетом размеров территории страны и объемом природных богатств на ней демографическая проблема депопуляции носит критический характер. Тенденции депопуляции в научной литературе упоминаются в качестве нормы в условиях современного демографического перехода, однако российские условия взаимосвязи населения, территории и государственности требуют активизации усилий по обеспечению демографической безопасности страны.

Тесная взаимосвязь демографического и пространственного развития страны отмечается и в документах стратегического планирования¹, и в научной литературе. Особенно подчеркивается, что в некоторых макрорегионах, имеющих геополитическое значение для России, наблюдается «значительный дисбаланс между имеющимися ресурсами (прежде всего природными и территориального местоположения) и достигнутым уровнем социально-экономического развития (в том числе численностью и динамикой населения)», и в последние десятилетия «самый интенсивный в стране миграционным оттоком населения, что в сочетании с преобладающей в большинстве регионов естественной убылью ведет к довольно быстрому сокращению численности населения [1]. Т. Ю. Яковец справедливо акцентирует внимание на взаимосвязи демографического фактора и геополитических рисков: «Хотя в Конституции РФ теперь закреплена невозможность сокращения территории страны, вымирание населения Дальнего Востока и Сибири чревато многими угрозами» [2].

Несмотря на некоторые улучшения в виде роста продолжительности жизни и сокращения смертности в 2023-2024 годах, Россия находится в состоянии демографического кризиса, который усугубляется снижением числа женщин репродуктивного возраста. О негативных демографических тенденциях свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики. В 2025 году по сравнению с 2023 годом рождаемость сократилась на 3,4%, а относительно 2014 года – более чем на треть. Суммарный коэффициент рождаемости находится на низком уровне (около 1,41 ребенка на женщину)², что недостаточно для простого воспроизводства населения (для которого требуется 2,1). Отмечается рост продолжительности

жизни, что является позитивным фактором, однако он не компенсирует негативных тенденций в рождаемости и смертности. Доля пожилых людей растет, в то время как доля молодежи сокращается, что ведет к старению населения и увеличению нагрузки на социальные системы³.

Таким образом, вопреки ожиданиям реализация национального проекта «Демография» не остановила вымирание России. Напротив, естественная убыль населения ускорилась в несколько раз, смертность превысила рождаемость на 3,4 млн. человек.

В Российской Федерации в последние два десятилетия большое внимание уделяется мерам экономического регулирования и стимулирования. К примеру, реализуется утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года. Положительное влияние на демографическую ситуацию в стране оказали финансовые меры поддержки семей с детьми (маткапитал, льготы, пособия), национальные программы по снижению смертности и повышению рождаемости населения, поддержка активного долголетия, занятости и здорового образа жизни, а также развитие необходимой инфраструктуры (строительство детских садов, школ, перинатальных центров, создание парков и мест для семейного отдыха и спорта). Например, по оценкам демографов, с 2007 года в России появились на свет 2–2,5 миллиона детей, которые не родились бы без программы материнского капитала. Однако экономические меры, как показало последнее десятилетие, не способны сдерживать демографический кризис в стране без системного влияния политических, организационных, правовых, идеологических, культурно-воспитательных и других факторов.

Целью статьи является анализ правовых основ обеспечения демографической безопасности как составной части национальной безопасности в России в свете современных вызовов. В связи с этим рассматриваются проблемы фрагментарности нормативной базы, декларативного характера программных документов, несогласованности отраслевого законодательства, эффективности существующих механизмов правоприменения в сфере обеспечения демографической безопасности. Задача статьи – выявить проблемы правового регулирования в сфере обеспечения демографической безопасности и предложить рекомендации по их преодолению.

Основная часть. Система демографической безопасности – это совокупность законодательных актов, доктрин, органов государственной власти и государственных организаций, объединений граждан, целенаправленно воздействующих на объекты

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утв. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р. Президента РФ от 19.12.2012 г. №1666. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/1bdfb77610f7d448cadfa029814c464ccea98b8c/ (дата обращения: 15.09.2025).

² ЕМИСС. Государственная статистика. Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 10.09.2025).

³ Актуальные решения по поддержке рождаемости: семейная политика // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/149964/> (дата обращения: 07.09.2025).

демографической безопасности. Законодательство в сфере обеспечения демографической безопасности включает нормативное обеспечение стратегической стабильности, создавая гарантии реализации демографической политики государства, а также выступает инструментом оперативного реагирования на демографические вызовы. Однако правовое регулирование нередко сталкивается с внутренними противоречиями, неполнотой и фрагментарностью, что снижает эффективность мер по обеспечению демографической безопасности.

Федеральный закон «О безопасности» 2010 года относит демографическую безопасность к числу приоритетных направлений¹. Однако, в отличие от экономической, экологической или информационной безопасности, ее правовая регламентация остается в значительной мере декларативной. Нормативная база опирается главным образом на указы Президента и государственные программы («Демография», «Национальная стратегия действий в интересах женщин» и др.), тогда как отдельного федерального закона о демографической безопасности нет. Это вызывает вопросы как у правоприменителей, так и у исследователей, поскольку недостаточно четкое определение самого объекта защиты затрудняет выработку действенных юридических механизмов.

Специальным документом, определяющим цели, задачи и основные направления деятельности, направленные на регулирование демографических процессов в стране, является Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351², которая направлена на формирование желаемого режима воспроизводства населения для обеспечения стабильного демографического развития, укрепления здоровья и повышения продолжительности жизни граждан.

Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» содержит цели, связанные с демографической политикой страны³. Указ закрепляет национальные цели развития, среди которых – «сохранение населения, укрепление здоровья и повы-

шение благополучия людей, поддержка семьи». На взаимосвязь данного документа с обеспечением демографической безопасности страны указывают закрепленные приоритеты: сохранение населения – как основа обеспечения демографической безопасности, поддержка семьи является важным компонентом для повышения рождаемости и улучшения демографической ситуации, повышение благополучия и качества жизни предполагает создание условий, способствующих решению демографических задач. Следовательно, Указ ориентирует на улучшение демографической ситуации в стране через повышение общего благосостояния граждан и поддержку семейных институтов, активную демографическую политику.

Указ Президента РФ от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» направлен на регулирование демографической политики, установление федерального статуса многодетной семьи, который присваивается семьям с тремя и более детьми бессрочно, и закрепление мер их социальной поддержки, что является ключевым элементом демографического развития страны⁴. В частности, данным Указом определены меры поддержки многодетных семей, включая социальную поддержку, которая будет предоставляться до достижения совершеннолетия старшим из троих детей или до 23 лет при условии его очного обучения. Подзаконный акт рекомендует, но не обязывает регионы страны предоставлять поддержку многодетным семьям, в том числе льготы на оплату ЖКУ. Поэтому местные власти устанавливают свои правила, в том числе с дополнительными требованиями к заявителям: возрасту детей, их форме обучения, наличию инвалидности. Например, в Камчатском крае многодетной также считается семья с тремя детьми до 23 лет, если старший имеет инвалидность⁵. А в Москве такой статус может получить семья, где младшему не исполнилось 16 или 18 лет, если он ходит в школу⁶.

В Федеральном законе «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского

¹ О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 11.09.2025).

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/ (дата обращения: 11.09.2025).

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 13.09.2025).

⁴ О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента РФ от 23.01.2024 г. № 63. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467710/ (дата обращения 16.09.2025).

⁵ О мерах социальной поддержки многодетных семей в Камчатском крае: Закон Камчатского края от 16.12.2009 г. № 352. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446202849?marker=64U0IK> (дата обращения: 16.09.2025).

⁶ О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве: Закон города Москвы от 23.11.2005 г. № 60. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3662941?ysclid=mgxqf2j6cb826559378> (дата обращения: 16.09.2025).

состояния» от 03.07.2019 г. № 157-ФЗ¹ и в Налоговом кодексе РФ² также закреплена интеграция демографической политики с такими мерами, как налоговые вычеты семьям с детьми, программы поддержки семей с ипотечными кредитами, что формирует комплексную систему поддержки.

Таким образом, вместо одного закона, существует система мер и стратегий, объединенных в рамках демографической политики, направленной на обеспечение устойчивого демографического развития страны.

К ключевым проблемам правового обеспечения демографической безопасности в современной России можно отнести следующие.

1. Современное правовое регулирование демографической политики в России носит комплексный характер, что само по себе является и преимуществом, и слабостью. С одной стороны, вопросы поддержки семьи, рождаемости, охраны здоровья и миграции охватываются множеством отраслей права. С другой стороны, именно их разрозненность и несогласованность порождают многочисленные коллизии и пробелы. Фрагментарность законодательства выражается в закреплении демографических мер в различных отраслях: семейном, трудовом, пенсионном, миграционном, налоговом законодательстве. Отсутствие единой системообразующей нормативной регламентации приводит к тому, что даже при политической поддержке на практике результат оказывается ниже ожидаемого. Например, меры поддержки многодетных семей и региональные жилищные программы часто конфликтуют между собой по критериям предоставления льгот. Семейное право, традиционно рассматриваемое как основа демографической политики, не обладает достаточной координирующей силой. Семейный кодекс РФ содержит лишь базовые положения, а ключевые стимулы (материнский капитал, налоговые льготы, жилищные субсидии) закреплены во множестве специальных законов и подзаконных актов. Это создает ситуацию, когда само понятие «поддержка семьи» наполняется разными смыслами в зависимости от отрасли законодательства.

2. Декларативность ряда правовых гарантий заключается в том, что нормативные акты формулируют цели («повышение рождаемости», «снижение смертности», «поддержка семей»), но не всегда

содержат четкие юридические обязанности государства. Доктринальные документы имеют программный характер и не предполагают ответственности за невыполнение показателей. В этом смысле действующее законодательство в сфере обеспечения демографической безопасности напоминает скорее политическую декларацию, чем систему взаимосвязанных правовых норм, нацеленных на необходимый социальный результат.

3. Российская практика показывает, что компенсировать естественную убыль населения предполагается, в том числе, за счет миграции. В науке также признается, что «одним из важных факторов роста демографической безопасности государств является рост численности населения, обусловленный естественным приростом населения и миграцией населения» [3]. Соответствующее положение о направленности демографической политики Российской Федерации на регулирование внутренней и внешней миграции закреплено в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³. В Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года говорится, что «на период до 2036 года миграционный прирост остается важным фактором сокращения убыли населения, что требует особого внимания к вопросам языковой и культурной адаптации мигрантов, привлечения в Российскую Федерацию соотечественников и иностранных граждан, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности»⁴. В проблеме согласования миграционной и демографической политики можно выделить ряд направлений.

Во-первых, в последние годы пришло понимание того, что переселенцы из стран ближнего и дальнего зарубежья не восполняют демографические потери. Концепция государственной миграционной политики РФ на 2026–2030 годы признает, что миграционная политика является «вспомогательным средством для решения экономических проблем в части, касающейся обеспечения приоритетных отраслей российской экономики иностран-

¹ О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: Федеральный закон от 03.07.2019 г. № 157-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328152/ (дата обращения: 17.09.2025).

² Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 18.09.2025).

³ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/ (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501543/01579b535d01a920db8603e0b1cbca3373c6710e/ (дата обращения: 17.09.2025).

ными работниками на период сохранения дефицита национальных трудовых ресурсов»¹.

Во-вторых, миграционное законодательство формируется преимущественно путем установления контроля и ограничений, а не долгосрочной интеграции. В результате государство фактически стремится решить демографическую проблему инструментами, изначально на это не рассчитанными. Отсутствие согласованности между миграционным и демографическим регулированием приводит к парадоксальным последствиям: государство стимулирует приток мигрантов для решения демографических задач, но одновременно не создает необходимых условий для их долгосрочной интеграции. Государство должно быть заинтересовано в притоке мигрантов высокой квалификации, однако пока «количественный аспект демографической безопасности в контексте ее обеспечения за счет регулирования международных миграционных потоков представляется достаточно стабильным, но подобное не может быть сказано о качественном аспекте. Это обусловлено особенностями регулирования миграции, решение может быть достигнуто в результате институциональной реформы в сфере регулирования миграционных потоков» [4].

В-третьих, проблема согласованности миграционного и демографического законодательства упирается в стратегические вопросы обеспечения этноконфессионального согласия на территории страны. Основной целью демографической безопасности является регулирование численности населения с сохранением этнической пропорциональности в обществе многонационального государства. Ее нарушение привело к росту в современной России численности этнических диаспор из стран СНГ, что приводит к обострению криминальной обстановки, возгоранию этнических конфликтов. Конфликты мигрантов с местным населением мотивируют к объединению тех и других по этнокультурному, языковому принципу, способствуя вместо единения делению общества на «этнические кварталы». В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года перечислены проблемы, обусловленные появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ. Некоторые из них тесно связаны с миграционными процессами².

В целом согласование миграционной и демографической политики Российской Федерации

предполагает учет других нормативных и доктринальных документов. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы подчеркивается ее подготовка с учетом положений документов стратегического планирования: Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики и др. В стремлении улучшить демографическую ситуацию и снизить дефицит рабочей силы важно учитывать миграционные процессы с точки зрения культурной, национальной, криминальной безопасности региона и страны в целом [5].

4. Анализ эффективности предполагает сравнение цели и реально достигнутого результата правового воздействия. Правоприменение в значительной степени определяет результативность демографической политики государства. В юридической науке отмечается наличие противоречивых тенденций в реализации «комплексной государственной политики (включая образование, науку, культуру, социальную сферу, экономику, региональную политику и др.), ориентированной на решение демографических задач законодательства, а также соответствующей правоприменительной практики» [6].

Даже при наличии доказавших свою эффективность правовых норм многие регионы сталкиваются с трудностями ее исполнения. Например, позитивное влияние на демографию оказали механизмы материнского капитала, закрепленные в Федеральном законе № 256-ФЗ от 29.12.2006 г.³, но неравномерность региональной инфраструктуры (дефицит детских садов, медицинских учреждений) нивелирует положительный эффект. Формально право гарантирует поддержку, но фактически его реализация зависит от конкретных региональных условий. В одних субъектах Российской Федерации меры поддержки усиливаются дополнительными льготами, в других – фактически блокируются нехваткой социальной инфраструктуры⁴.

Проблемы правоприменения в сфере обеспечения демографической безопасности также упираются в различия между федеральным и региональным законодательством. Субъекты РФ вправе вводить собственные меры поддержки семей и рождаемости, но при отсутствии единых феде-

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 15.10.2025 г. № 738. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516670/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 17.09.2025).

² О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ: в ред. от 31.07.2025 г. URL: (дата обращения: 13.09.2025).

³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666. (ред. от 15.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ: в ред. от 31.07.2025 г. URL: (дата обращения: 13.09.2025).

ральных стандартов их правоприменительная практика оказывается крайне неравномерной. В итоге одни регионы создают действенные механизмы, другие ограничиваются формальными мерами, что снижает общенациональную эффективность.

Таким образом, обеспечение демографической безопасности России остается сферой, где политика опережает право. Государство декларирует масштабные цели, но правовое обеспечение этих целей пока носит частичный и не всегда согласованный характер. На наш взгляд, системная проблема заключается в отсутствии кодифицированного подхода к правовому обеспечению демографической безопасности. Сама демографическая безопасность пока не стала самостоятельным институтом права, а значит, ее гарантии остаются уязвимыми. Для изменения ситуации необходимо переходить от программных установок и точечной правовой регламентации к созданию четкой правовой базы с устойчивыми нормами прямого действия, обеспечивающей не только политические, но и юридические гарантии реализации демографической политики.

Совершенствование нормативно-правовой основы обеспечения демографической безопасности в современной России требует, на наш взгляд, принятия федерального закона о демографической безопасности, который мог бы зафиксировать понятие, цели и задачи, определить компетенцию органов власти и установить механизмы мониторинга. Закон должен сочетать концептуальные нормы (принципы и цели) и оперативные механизмы (ответственность, полномочия, мониторинг).

Исследователями отмечается неоднозначность трактовки понятия «демографическая безопасность» в научной литературе отсутствие утвержденного терминологического аппарата на государственном уровне [7]. Представляется, что системное закрепление понятий «демографическая безопасность», «демографическая политика», «демографические риски», «меры государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства», «миграционные механизмы демографической компенсации» в федеральном законе позволило бы обеспечить большую согласованность и предсказуемость правоприменительной практики. Иначе продолжится ситуация, когда каждая отрасль права решает задачи частично, а общая эффективность остается низкой. Без закрепленных понятий невозможно единообразное применение правовых норм. В правовых исследованиях также в качестве базовых теоретических понятий рассматриваются «демографическое развитие и демографическая стабильность, демографическое благополучие и демографические угрозы, а индикаторами - «воспроизводство населения», а также представленные в нормативных документах категории «сбережение народа России» и «качество и уровень жизни» [8], обсуждение содержания которых можно вынести на уровень научных дискуссий.

Закон должен закрепить правило, что изменения в налоговом, трудовом, пенсионном и миграционном законодательстве должны проходить демографическую экспертизу: оценку их влияния на рождаемость, смертность и социальную стабильность. Необходимо закрепить обязанность федеральных органов власти ежегодно предоставлять доклад о состоянии демографической безопасности с анализом рисков и предложениями по корректировке мер, а также предусматривать юридическую ответственность должностных лиц за невыполнение государственных мер в сфере демографии, чтобы любые целевые ориентиры не оставались на уровне деклараций.

Важным представляется и закрепление механизмов участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в сфере обеспечения демографической безопасности, особенно в реализации программ просветительской деятельности, образования, развития и воспитания. «Решение ментальных проблем, влияющих на демографию, репродуктивный выбор наших граждан, – одна из стратегических задач, решение которых растянуто на десятилетия. Ими нужно активно заниматься, но заметный эффект от реализации комплекса мер такого рода будет не скоро» [9]. В Докладе «О лучших практиках поддержки многодетных семей в субъектах Российской Федерации» отмечается, что «на формирование многодетности влияет множество факторов: один из самых значимых – религиозность, традиционный уклад и общественно-государственные нормы многодетности. Так, для примера, порядка четверти всех российских многодетных семей проживают в настоящее время в Северо-Кавказском федеральном округе»¹. На наш взгляд, закон должен предусматривать различные формы участия бизнеса, НКО, профсоюзов и религиозных организаций как заинтересованных сторон в реализации демографической политики через социальное партнерство и общественный контроль.

В науке большое внимание уделяется вопросам экономической обусловленности демографического развития: «Устойчивость экономической безопасности территории прочно базируется на демографической безопасности, которая служит как источником трудового потенциала и потребительского спроса, так и формирует инвестиционную привлекательность региона в целом. В свою очередь, высокий уровень социально экономического развития территории способствуют естественному и качественному миграционному приросту населения» [10]. Государственная демографическая политика предусматривает большой объем экономических мер обеспечения прироста населения, однако на практике встречается противоречивая динамика их

¹ О лучших практиках поддержки многодетных семей в субъектах Российской Федерации: доклад. Москва: Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов, 2022. 84 с.

взаимодействия. Например, Иркутская область демонстрирует сочетание экономического роста с устойчивыми социальными и демографическими вызовами [10], а субъекты Северо-Кавказского федерального округа, где проживает около четверти всех российских многодетных семей, с 2010 года занимают худшие позиции по основным социально-экономическим показателям [11]. Влияние просветительской деятельности, образования, развития и воспитания на обеспечение демографической безопасности является важным направлением государственной политики и научных исследований.

Выводы. Законодательство о демографической безопасности в России можно охарактеризовать как развивающееся, но недостаточно институционализированное. В качестве положительной динамики важно отметить, что в последние два десятилетия отмечается усиление внимания государства к этой проблематике: значительные бюджетные ассигнования, регулярные президентские послания, национальные проекты. Однако с правовой точки зрения, такое внимание выражается, скорее, в подзаконных актах и программных документах, чем в устойчивых нормах прямого действия.

Для преодоления указанных проблем необходимо совершенствование законодательства по нескольким направлениям.

Установление единой правовой базы: на федеральном уровне требуется разработка и принятие закона о демографической безопасности, который

должен определить основные понятия, закрепить систему мер и установить механизм согласования отраслевых норм. Такой закон позволит исключить коллизии между семейным, трудовым, пенсионным, миграционным и налоговым законодательством.

Межотраслевая координация: необходимо ввести механизмы согласования демографической политики при разработке законов в иных сферах, например, при изменении налогового или пенсионного законодательства. Сегодня подобная координация фактически отсутствует, изменения в смежных отраслях права нередко проводятся без учета их демографических последствий.

Гармонизация федеральных и региональных норм: федеральный центр должен устанавливать минимальные стандарты демографической поддержки, обязательные для всех субъектов Российской Федерации, а регионы при этом сохраняют возможность расширять меры в зависимости от специфики, но не снижать установленный федеральный минимум.

Таким образом, гармонизация законодательства в сфере обеспечения демографической безопасности, в том числе отраслевого законодательства, должна стать ключевым направлением развития российской юридической доктрины и правового регулирования демографической политики. Только в условиях системности и согласованности правового регулирования правовые нормы перестанут быть декларативными и начнут работать как реальный инструмент демографической безопасности.

Список источников

1. Симагин Ю. А. Демографическая безопасность дальневосточных геостратегических территорий России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Т. 17, № 2. С. 228-234.
2. Яковец Т. Ю. Социальная доктрина РФ и демографическая безопасность // *Вестник РАЕН*. 2022. Т. 22, № 3. С. 71-76.
3. Комарова Т. М. Демографическая безопасность России и Китая: основные факторы влияния // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 4. С. 100-111.
4. Мохов А. А. Демографическая безопасность и ее правовое обеспечение // *Юрист*. 2023. № 6. С. 62-67.
5. Комарова А. В., Баранова Ю. К., Лысикова А. К. Экономическая и демографическая безопасность государства как объект государственного регулирования // *Наука и бизнес: пути развития*. 2024. № 4 (154). С. 160-164.
6. Акрамов Ш. Ю., Блиничкина Н. Ю. Демографическая безопасность в контексте международной миграции // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2023. Т. 3, № 2. С. 28-39.
7. Золотарева О. А., Накисбаев Д. В. Демографическая безопасность России: тенденции и прогнозы // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2024. Т. 17, № 3. С. 154-173.
8. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Князькова Е. А. Теоретическая интерпретация понятия "демографическая безопасность" и принятие управленческих решений по обеспечению национальной безопасности // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. 2022. Т. 15, № 4. С. 158-170.
9. Мохов А. А. Ментальная безопасность и ментальный иммунитет // *Современное право*. 2023. № 2. С. 19-23.
10. Яковлева Н. В. Демографическая безопасность в концепции экономической безопасности территории // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2025. № 6-2(105). С. 220-226.
11. Коновалова А. В., Миненкова В. В. Уровень социально-экономического благосостояния субъектов Северо-Кавказского федерального округа // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология*. 2019. №3. С. 55-63.

References

1. Simagin Yu. A. Demograficheskaya bezopasnost' dal'nevostochnykh geostrategicheskikh territorii Rossii [Demographic security of the far eastern geostrategic territories of Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]*, 2021, vol. 17, No.2, pp. 228-234. (In Russ.).
2. Yakovets T. YU. Sotsial'naya doktrina RF i demograficheskaya bezopasnost' [Social doctrine of the Russian Federation and demographic security], *Vestnik RAEN [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 71-76. (In Russ.).
3. Komarova T. M. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii i Kitaya: osnovnye faktory vliyaniya [Demographic Security Russia and China: the Main Factors of Influence], *Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]*, 2020, no. 4, pp. 100-111. (In Russ.).
4. Mokhov A. A. Demograficheskaya bezopasnost' i ee pravovoe obespechenie [Demographic security and its legal regulation], *Yurist [Lawyer]*, 2023, no. 6, pp. 62-67. (In Russ.).
5. Komarova A. V., Baranova Yu. K., Lysikova A. K. Ekonomicheskaya i demograficheskaya bezopasnost' gosudarstva kak ob'ekt gosudarstvennogo regulirovaniya [Economic and demographic security of the country as an object of government regulation], *Nauka i biznes: puti razvitiya [Science and business: ways of development]*, 2024, no. 4 (154), pp. 160-164. (In Russ.).
6. Akramov Sh. Yu., Blinichkina N. Yu. Demograficheskaya bezopasnost' v kontekste mezhdunarodnoi migratsii [Demographic Security in the Context of International Migration], *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 28-39. (In Russ.).
7. Zolotareva O. A., Nakisbaev D. V. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii: tendentsii i prognozy [Demographic security of Russia: Trends and forecasts], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 2024, vol. 17, no. 3, pp. 154-173. (In Russ.).
8. Rostovskaya T. K., Vasil'eva E. N., Knyaz'kova E. A. Teoreticheskaya interpretatsiya ponyatiya "demograficheskaya bezopasnost'" i prinyatie upravlencheskikh reshenii po obespecheniyu natsional'noi bezopasnosti [Theoretical interpretation of the concept of "Demographic security" and making managerial decisions to ensure national security], *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsi-al'no-ekonomicheskie nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences]*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 158-170. (In Russ.).
9. Mokhov A. A. Mental'naya bezopasnost' i mental'nyi immunitet [Mental safety and mental immunity], *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, 2023, no. 2, pp. 19-23. (In Russ.).
10. Yakovleva N. V. Demograficheskaya bezopasnost' v kontseptsii ekonomicheskoi bezopasnosti territorii [Demographic security in the concept of economic security of the territory], *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*, 2025, no. 6-2(105), pp. 220-226. (In Russ.).
11. Konovalova A. V., Minenkova V. V. Uroven' sotsial'no-ekonomicheskogo blagosostoyaniya sub'ektov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga [Influence of the State Support on the Level of Social and Economic Welfare of the region of North Caucasian Federal District]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya [Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology]*, 2019, no. 3, pp. 55-63. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бекишиева Солтанат Рафаэлевна, доцент кафедр теории государства и права ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: bekishieva@mail.ru

Bekishieva Soltanat Rafaelievna, Associate Professor of the Departments of Theory of State and Law, Dagestan State University, PhD in Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: bekishieva@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 14.12.2025 г.; принята к публикации 15.12.2025 г.

Received 20.10.2025; approved after reviewing 14.12.2025; accepted for publication 15.12.2025